

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ СЕВЕРА, КАК ОСНОВА ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Г. В. Кухтерина¹, Е. А. Соловьева², Л. В. Федина³, М. В. Муравьева⁴

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: ¹kuchterina@yandex.ru; ²selena7108@mail.ru;

³l.v.fedina@utmn.ru; ⁴m.v.muraveva@utmn.ru

Аннотация. *Введение.* Сохранение самобытности и благосостояния коренных малочисленных народов Севера подразумевает сбережение их национально-культурной идентичности, ценностных ориентиров жизнедеятельности, продолжение и развитие традиционных промыслов. К ключевым факторам такого сохранения и защиты от размывания национального достояния относится социально-профессиональное самоопределение подрастающего поколения северян.

Цель исследования, изложенного в статье, состояла в выявлении субъективных оснований для формирования личностной готовности к выбору профессии у старшеклассников, обучающихся и проживающих в условиях Арктики.

Методология и методы. Эмпирическую базу изыскания составили установленные при помощи психодиагностического инструментария данные о субъективном благополучии школьников и готовности их к профессиональному самоопределению. В тестировании этих многофакторных конструктов приняли участие 119 подростков в возрасте 14–17 лет, обучающихся в образовательных учреждениях Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и города Тюмени. Статистическая обработка данных осуществлялась с применением методов сравнительного и корреляционного анализа.

Результаты исследования свидетельствуют о существовании различий во взаимосвязях показателей субъективного благополучия и готовности к профессиональному выбору у старшеклассников, принадлежащих к коренному населению Севера, и их «некоренных» сверстников. Анализ статистической достоверности различий с применением t-критерия Стьюдента показал, что школьники-аборигены обладают более высокой стрессоустойчивостью, стремлением к взрослому поведению и более самостоятельны и оптимистичны в ситуации профессионального самоопределения. Корреляционный анализ обна-

ружил некоторые преимущества юных представителей коренных жителей Севера перед неавтохтонными ровесниками в преодолении трудностей выбора профессии: первые в отличие от вторых в меньшей степени зависят от показателей субъективного благополучия, а усиление психоэмоционального реагирования организма на неблагоприятные условия жизни лишь повышает их мотивацию к скорейшему профсамоопределению.

Научная новизна. Проведенное исследование расширяет представления о влиянии личностных характеристик и субъективного благополучия на готовность к выбору профессии выпускников общеобразовательных школ, расположенных на арктических территориях.

Практическая значимость. Результаты работы и выводы авторов позволяют более точно и адресно выстроить систему профориентационного сопровождения обучающихся в старших классах представителей коренных малочисленных народов Севера, а также других национальностей, проживающих в суровых климатических зонах.

Ключевые слова: профессиональный выбор, старше школьники, субъективное благополучие, коренные малочисленные народы Севера.

Для цитирования: Кухтерина Г. В., Соловьева Е. А., Федина Л. В., Муравьева М. В. Субъективное благополучие старшеклассников, принадлежащих к коренным малочисленным народам Севера, как основа готовности к выбору профессии // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 5. С. 111–131. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-5-111-131

SUBJECTIVE WELL-BEING OF INDIGENOUS HIGH SCHOOL STUDENTS BELONGING TO PEOPLES OF THE NORTH AS A BASIS FOR READINESS TO CHOOSE A PROFESSION

G. V. Kuhterina¹, E. A. Solov'eva², L. V. Fedina³, M. V. Muravyeva⁴

Tyumen State University, Tyumen, Russia.

E-mail: ¹kuchterina@yandex.ru; ²selena7108@mail.ru;

³l.v.fedina@utmn.ru; ⁴m.v.muraveva@utmn.ru

Abstract. Introduction. The preservation and well-being of the indigenous peoples of the Russian North is directly related to the national identity, the values for sustaining vital activities, the continuation and development of traditional crafts. Thus, the professional self-determination of the oncoming generation from the Russian North is the basis for the preservation of their national heritage.

The *aim* of the present publication was to determine the subjective grounds for the formation of personal readiness to choose a profession among high school students studying and living in the Arctic.

Methodology and research methods. the empirical base of the research was formed by the obtained data using psychodiagnostic tools. The indicators were the subjective well-being of schoolchildren and their readiness for professional self-determination. 119 high school students aged 14–17 from educational institutions of the Yamal-Nenets Autonomous District of the Tyumen Region and the city of Tyumen took part in the testing of these complex constructs. The statistical data analysis was carried out along with comparative and correlation analyses.

Results. The research results show the interrelated differences between indicators of subjective well-being and readiness to choose a profession among indigenous high schools students of the Russian North and their non-indigenous peers. The analysis of the statistical validity of differences using the Student's t-test demonstrated that high school students of the indigenous minorities of the Russian North have higher rates of psycho-emotional stability. Also, they are more independent and optimistic about choosing a profession. The results of the correlation analysis revealed that indigenous high school students of the Russian North have certain advantages over their non-indigenous peers when coping with the challenges of choosing a career. For instance, indigenous high school students are much less dependent on the indicators of subjective well-being. Their stronger psycho-emotional response to harsh living conditions increases their motivation for early professional self-determination.

Scientific novelty. The current study enhances the understanding of the influence of relationships between personal characteristics and subjective well-being on the readiness to choose a career by graduates of secondary schools located in the Arctic.

Practical significance. The research findings and conclusions could be exploited in order to build up more accurate and targeted system of career guidance support for high school students of the indigenous peoples of the North, as well as for other nationalities living in harsh climatic conditions.

Keywords: professional choice, high school students, subjective well-being, indigenous peoples of the North.

For citation: Kuhterina G. V., Solov'eva E. A., Fedina L. V., Muravyeva M. V. Subjective well-being of high school students belonging to indigenous peoples of the North as a basis for readiness to choose a profession. *The Education and Science Journal*. 2020; 5 (22): 111–131. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-5-111-131

Введение

Обеспечение благополучных перспектив циркумполярного мира занимает особое место в мировой научной повестке. Имеющие долгую исто-

рию проблемы этносов, проживающих на северных территориях, обостряются экологическими, биологическими, социально-экономическими изменениями, которые наблюдаются в современной Арктике. Несмотря на развитие систем здравоохранения и образования, реализацию федеральных целевых экономических и социальных программ поддержки народов Севера, сохраняются различия между отдельными регионами и группами населения, особенно коренными и некоренными [1]. Тревогу вызывает рост таких свойственных для Заполярья негативных явлений, как распространенность среди жителей депрессивных настроений, нередко приводящих к самоубийствам [2, 3], утрата уникальной этнокультурной идентичности коренными малочисленными национальностями [4], исчезновение уникальных языков [5].

Сохранение и развитие самобытности коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) напрямую связаны с их национальной идентификацией, традиционными промыслами и культурой. Однако проведенный анализ изменений в ценностных ориентациях КМНС выявил, что «почти у половины всех обследованных морально-ценностное отношение к труду не сформировано, что повлекло за собой весьма серьезные социальные и экономические последствия» [6, с. 55].

Поддержка этнических меньшинств, безусловно, должна выстраиваться на государственном уровне. Так, К. Hossain, изучающий вопросы секуляризации КМНС, отмечает, что «необходимо сохранение идентичности их общин. <...> Государственный суверенитет теряет смысл, если его субъекты не уверены в себе; в конечном счете, безопасность подразумевает защиту людей и сообществ, населяющих суверенные территории» [7, с. 415].

Забота государства о безопасности и благополучии КМНС среди прочего подразумевает профилактику социальных, культурных и экономических деструктивных явлений через подготовку подростков и старших школьников к условиям меняющегося мира. Профессиональное самоопределение, которое начинается в школе, должно быть направлено на решение задач по сохранению национальной идентичности, сбережение этнической культуры. Образовательный контент и условия обучения необходимо выстраивать с учетом особенностей развития региона, формируя у школьников готовность участвовать в трудовой жизни, осознавая принадлежность к своему народу [8, с. 73] и сохраняя культурную целостность [9]. Причем «в перспективном развитии социальных функций образования на Севере одинаково недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка его специфических особенностей» [10].

Ведущий аналитик Центра развития образования Российской академии образования, доктор педагогических наук С. А. Боргояков подчеркивает: «Важнейшую роль в реализации двух разнонаправленных векторов развития КМНС: обеспечении возможности подрастающего поколения успешно интегрироваться в современное общество и одновременном формировании полноценных навыков жизни в экстремальных природных условиях, сохранении и развитии их самобытной культурной идентичности – играет система образования и усиление внимания к психолого-педагогическому сопровождению социально-профессионального самоопределения школьников» [11].

Цель предпринятого нами исследования состояла в выявлении субъективных оснований для формирования личностной готовности к выбору профессии у старшеклассников, обучающихся и проживающих в условиях Арктики.

Обзор литературы

Дискуссия вокруг особенностей образования и подготовки к будущей взрослой жизни детей КМНС, в том числе проживающих в Российской Федерации, достаточно давно ведется в научном сообществе.

При планировании профессионального пути выпускники общеобразовательных организаций должны иметь развитую основу ценностей и делать этот выбор сознательно и ответственно. Фиксируемое в настоящее время отчуждение подростков от основных этнических ценностей чревато разрушением механизма воспроизводства этноса и самобытности КМНС [8].

Старшие школьники-северяне предпочитают выбирать популярные и финансово значимые профессии в ущерб традиционным видам хозяйственной деятельности. Часто выбор оказывается случайным, продиктованным ситуативными мотивами. Н. В. Ткачук выделяет следующие факторы, влияющие на него: доступность (47,6%), возможность трудоустроиться (20%), достижение материального благополучия [12]. Подобные приоритеты в целом соотносятся с общими тенденциями в профориентации молодежи. Однако, как установили N. A. Fouad и A. M. Byars-Winston, если этническая принадлежность не сильно влияет на карьерные устремления, то существуют различия между этническими группами в восприятии карьерных возможностей и барьеров [13].

Результаты многих исследований свидетельствуют о слабой готовности выпускников общеобразовательных учреждений к будущей самостоятельной взрослой жизни: старшеклассники не понимают, чего они хотят и что именно им нужно для успешной реализации [8, 14–16].

Наблюдения за особенностями процесса профессионального самоопределения детей и молодежи КМНС позволили С. А. Боргоякову сделать вывод о том, что низкий общеобразовательный уровень учащихся-северян не позволяет им овладевать современными профессиями, поэтому они, как правило, занимают рабочие места, связанные с неквалифицированным трудом. Следствием обучения основной массы школьников Севера в интернатах является отторжение детей от родных корней и традиционных видов деятельности. Этим во многом обусловлен тот факт, что представители малочисленных народов составляют значительную долю безработного населения в регионах [14].

М. А. Горохова и В. В. Мальцев, рассматривая психологическую готовность к профессиональному выбору старшеклассников из арктических улусов, обращают внимание на то, что у старших подростков «неудовлетворенность материальным положением конфликтует с низким уровнем потребности в труде и неразвитой трудовой мотивацией» [17].

На это же указывают Н. Д. Неустроев и А. Н. Неустроева: «В историческом плане следует отметить заметное повышение общеобразовательного и общекультурного уровня коренных малочисленных народов в советские годы, но одновременно – утрату этнокультурного своеобразия, размывание этнического самосознания, породившие маргинальные настроения и разнообразные формы девиантного поведения (от бродяжничества и алкоголизма, нежелания работать до суицида и преступности)» [10].

Как российские, так и зарубежные авторы констатируют влияние на выбор профессии старшеклассниками мнения учителей [18, 19] и значительную роль родительской поддержки в решении данной проблемы [15]. В то же время для родителей из числа КМНС типичны пассивная позиция в обеспечении профессионального образования для своих детей и отсутствие осознанного и ответственного подхода к вопросам будущей трудовой занятости подростков [20]. Выпускники школ северных регионов в большинстве не имеют образца активного, обдуманного отношения к собственной профессионализации [21], а в дальнейшем, даже становясь студентами университетов, демонстрируют выраженную инертность и безынициативность [22, 23].

Достоверно установлена зависимость успешности профориентации в старшей школе от степени развития способностей и личностных качеств учащихся [24]. А. П. Чернявская выделяет следующие компоненты готовности к выбору профессии: автономность, информированность, умения принимать решения и планировать свою профессиональную жизнь, а также эмоциональное отношение к ситуации профессионального само-

определения [16]. Позитивный эмоциональный фон, в свою очередь, является показателем субъективного благополучия личности.

Понятие «субъективное благополучие» в современной науке рассматривается как многофакторный конструкт, представляющий собой сложный комплекс социальных, культурных, экономических, психологических, физических и духовных факторов [25]. Современные исследователи относят субъективное благополучие к главным условиям развития личности, ее психического и физического здоровья. Имеются достоверные сведения о том, как влияют на субъективное благополучие подростка взаимоотношения в семье [26], социальные [27–30] и социально-психологические факторы [31, 32].

Согласно Н. П. Фетискину, В. В. Козлову и Г. М. Мануйлову, благополучие складывается из трех критериальных признаков [33].

Прежде всего, оно определяется по такому внешнему «нормативному» критерию, как добродетельная, «правильная» жизнь, соответствующая системе ценностей, принятой в данной культуре: человек ощущает благополучие, если обладает некоторыми социально желательными качествами.

Субъективное благополучие характеризуется также удовлетворенностью индивида собственной жизнью, отвечающей его личным представлениям о стандартах хорошей жизни.

Третий признак связан с обыденным пониманием счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными. Этот критерий подразумевает, что приятные эмоциональные переживания либо объективно преобладают в жизни человека, либо человек субъективно склонен к ним [Там же].

Показатели субъективного благополучия имеют большое значение для качества и результативности образовательного процесса. Так, например, изучение представлений о благополучии старших школьников Швеции показало, что состояние удовлетворенности собственными учебными достижениями и хорошее самочувствие связаны у них с тем, насколько они испытывают единение, разделяют с другими любовь и привязанность, чувствуют себя активными участниками общего дела [34].

По данным проведенного В. В. Алексеевым и А. Е. Алексеевой опроса, для студентов коренных народов Севера также важно чувствовать субъективное благополучие. Комфортный круг общения и опора на традиции определяют их успешную адаптацию в вузе и, как следствие, успешное обучение в нем. Так, 23% опрошенных указали, что для лучшего самочувствия и большей уверенности в себе им необходимо регулярное (час-

тое) присутствие рядом родителей и родственников во время учебы, еще 10% выдвинули предложение о создании на территории кампуса обстановки родной деревни, общины, привычной атмосферы [15]. Эти данные согласуются с результатами работ зарубежных коллег [35].

Catherine E. Burnette, Caro B. Clark, Christopher B. Rodning утверждают, что приятные воспоминания о близких родственниках и крепкие семейные связи способствуют стрессоустойчивости, находчивости и противодействуют экономической маргинализации [36].

Таким образом, чтобы понять, какими должны быть содержательные основы построения профориентации в школьном образовании КМНС, и устранить очевидный разрыв между тем, что выбирают молодые люди и к чему стремятся на самом деле, необходимо тщательно изучить особенности взаимосвязи субъективного благополучия старшеклассников-северян с выбором ими профессиональной ниши и сопоставить их готовность к профессиональному выбору с готовностью сверстников других национальностей.

Материалы и методы

Предпринятое нами в феврале 2019 г. исследование проводилось на базе образовательных учреждений г. Тюмени и г. Надыма Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО). В нем приняли участие 119 старшеклассников в возрасте 14–17 лет – 55 юношей и 64 девушки.

В экспериментальную выборку вошли 16 представителей КМНС (6 юношей и 10 девушек) – ненцев, посещающих Дом детского творчества г. Тарко-Сале ЯНАО.

Контрольную группу составили 103 старшеклассника – 49 юношей и 54 девушки, из них 68 человек (31 юноша и 37 девушек) обучалось в школах № 39 и 70 г. Тюмени и 35 (18 юношей и 17 девушек) – в школе № 2 г. Надыма ЯНАО.

В эмпирической части работы использовались такие психодиагностические методики, как «Шкала субъективного благополучия» в адаптации В. М. Соколова [33] и опросник «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской [16].

Методика «Шкала субъективного благополучия» представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия, или эмоционального комфорта, и позволяет оценить качество переживаний человека от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до уныния, раздражительности и ощущения одиночества.

Данная методика включает 17 пунктов, содержание которых характеризует эмоциональное состояние, обусловленное социальным положением и некоторыми физическими симптомами. Дифференцирование пунктов по шести показателям дает возможность производить, наряду с количественным, качественный анализ ответов испытуемого. В зависимости от наполнения вопросов, пункты делятся на шесть кластеров:

- 1) напряженность и чувствительность;
- 2) признаки, которые сопровождают основную психиатрическую симптоматику (депрессия, сонливость, рассеянность и т. п.);
- 3) изменения настроения;
- 4) значимость социального окружения;
- 5) самооценка здоровья;
- 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью.

Методика «Готовность к выбору профессии» направлена на определение уровня готовности испытуемых в возрасте 14–20 лет совершать адекватный профессиональный выбор.

Модифицированный вариант опросника включал 35 вопросов, предназначенных для учащихся 9–11-х классов, и состоял из пяти шкал:

- 1) автономность;
- 2) информированность;
- 3) планирование («ориентация во времени»);
- 4) принятие решения;
- 5) эмоциональное отношение к ситуации выбора профессии.

Для доказательства статистической значимости различий в экспериментальной и контрольной выборках испытуемых был задействован математический метод расчета t-критерия Стьюдента.

С целью выявления статистически значимой взаимосвязи между показателями субъективного благополучия и готовности к профессиональному выбору у респондентов применялся метод корреляционного анализа Спирмена (r_s).

Результаты исследования

Субъективное благополучие старшеклассников

Графически результаты исследования субъективного благополучия старшеклассников экспериментальной и контрольной групп представлены на рис. 1.

Сравнительный анализ средних значений по шкале субъективного благополучия у старшеклассников двух выборок показал, что у коренных

ненцев в целом ниже, чем у «некоренных» их сверстников, показатели напряженности и чувствительности, психоэмоциональной симптоматики и удовлетворенности повседневной деятельностью.

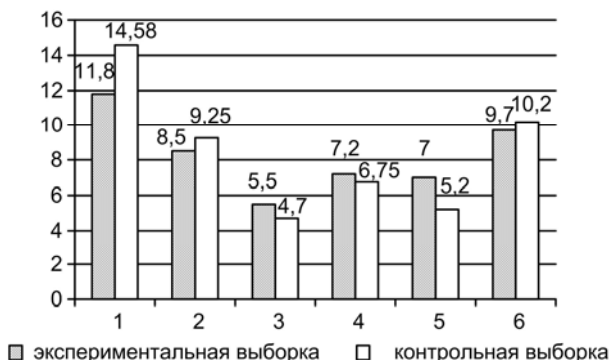

Рис. 1. Показатели субъективного благополучия старшеклассников экспериментальной ($n_e = 16$) и контрольной ($n_k = 103$) выборках (средние значения):

1 – напряженность и чувствительность; 2 – признаки психоэмоциональной симптоматики; 3 – изменения настроения; 4 – значимость социального окружения; 5 – самооценка здоровья; 6 – удовлетворенность повседневной деятельностью

Fig. 1. The results of the subjective well-being research of high school students in the experimental ($n_e = 16$) and control ($n_c = 103$) samples (average values):

1 – Tension and sensitivity; 2 – Signs of psycho-emotional symptoms; 3 – Mood changes; 4 – Significance of social environment; 5 – Health self-assessment; 6 – Satisfaction with daily activities

Расчет t-критерия Стьюдента обнаружил статистическую значимость различий показателей психоэмоциональной симптоматики ($t_{0,05} = 1,982$, $t_{0,01} = 2,617$, $t_{эмп} = 2,061$). Одновременно старшеклассники КМНС демонстрируют более высокие показатели изменения настроения, значимости социального окружения, самооценки здоровья по сравнению с «некоренными» сверстниками.

Распределение результатов указывает на то, что для коренных жителей Севера в меньшей степени характерна фиксация на негативных переживаниях, реагирование на трудные жизненные ситуации ярко выраженным дистрессом (отчаянием, депрессивным состоянием), но их меньше устраивают сложившиеся жизненные обстоятельства. В этой группе испытуемых были выявлены тенденции к некоторой эмоциональной лабильности, перепадам настроения при хорошем физическом самочувствии и чуть большей ориентации на социальную обстановку и мнение

окружающих. Возможно, это объясняется, с одной стороны, природной крепостью тела и духа и присущей северянам аутентичностью существования и поведенческих проявлений, с другой стороны – большим желанием социализироваться, быть вписанным в доминирующее общество с «Большой земли».

Готовность старшеклассников к выбору профессии

Установленные величины готовности старшеклассников к выбору профессии в экспериментальной и контрольной выборках иллюстрирует рис. 2.

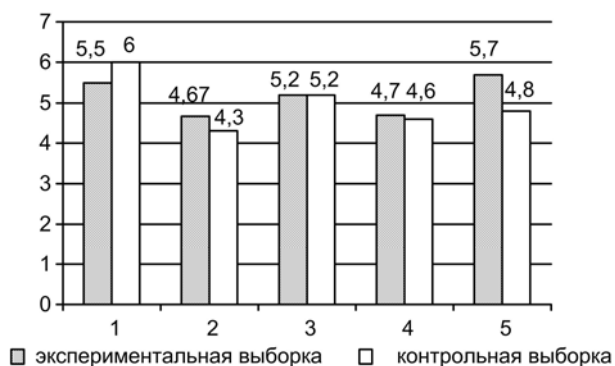

Рис. 2. Показатели готовности старшеклассников к выбору профессии в экспериментальной ($n_e = 16$) и контрольной ($n_k = 103$) выборках (средние значения)

1 – автономность; 2 – информированность; 3 – принятие решения;
4 – планирование; 5 – эмоциональное отношение

Fig. 2. The research results of the high school students' readiness to choose a profession in the experimental ($n_e = 16$) and control samples ($n_c = 103$) (average values)

1 – Autonomy; 2 – Awareness; 3 – Decision making; 4 – Planning; 5 – Emotional attitude

Сопоставление средних значений данной готовности старшеклассников показало, что у коренных ненцев ее показатели выше, чем у «некоренных» ровесников, особенно по шкалам автономности ($t_{эмп} = 2,143$) и эмоционального отношения к ситуации профессионального самоопределения ($t_{эмп} = 2,212$): при расчете t-критерия Стьюдента в обоих случаях была доказана статистическая значимость различий.

Зафиксированные параметры дают право характеризовать учащих-ся-аборигенов как личностей, уже ощущающих свою взрослость и готовность нести ответственность за свою жизнь. У них есть стремление реализовать собственные возможности в практических действиях и желание

соотносить свое поведение с требованиями общества. Они в большей степени склонны проявлять активность, идти на компромисс, переносить неудачи. Ситуация принятия решения о начале профессиональной деятельности является для них значимой и внушает им жизненный оптимизм. Все перечисленное может быть продиктовано спецификой жизни КМНС в суровом природном климате и связанной с этим необходимостью более раннего взросления в отличие от «некоренных» сверстников, которые воспитываются в тепличной атмосфере и пользуются всеми благами современной цивилизации.

Взаимосвязь готовности старшеклассников к выбору профессии и субъективного благополучия

1. Для экспериментальной группы (критические значения $r_{0,05} = 0,811$, $r_{0,01} = 0,917$) проведенный корреляционный анализ между показателями субъективного благополучия и шкалами готовности к выбору профессии позволил выявить два статистически значимых коэффициента: положительную взаимосвязь между выраженными признаками психоэмоциональной симптоматики и эмоционально значимым отношением к выбору профессии ($r = 0,838$), а также между общим показателем субъективного благополучия и информированностью старшеклассников КМНС ($r = 0,875$).

2. В контрольной группе (критические значения $r_{0,05} = 0,325$, $r_{0,01} = 0,418$) выявлено шесть статистически значимых коэффициентов корреляции – из них пять отрицательных и один положительный.

Из шкал готовности к выбору профессии больше всего значимых коэффициентов корреляции (3) с показателями субъективного благополучия было выявлено по эмоциональному отношению к ситуации выбора. Из них отрицательные коэффициенты корреляции с такими показателями, как напряженность и чувствительность ($r = -0,397$) и наличие основных психоэмоциональных симптомов ($r = -0,373$); и положительная взаимосвязь со значимым социальным окружением ($r = 0,430$ – это самый высокий показатель, соответствующий значимости на уровне 0,01).

Принятие решения из шкал готовности к выбору профессии отрицательно связано с самооценкой здоровья ($r = -0,334$) и общим показателем субъективного благополучия ($r = -0,359$).

Автономность в выборе профессии имеет отрицательную взаимосвязь с наличием основной психоэмоциональной симптоматики ($-0,365$)

Эмпирическое исследование показало, что представители КМНС более мотивированы на профессиональное самоопределение и имеют гораздо большее желание не только скорее материально обеспечить себя и свою

семью, но и гарантированно вписаться в социум, быть признанными и ценными его членами.

Еще раз подчеркнем: представители молодого коренного населения Севера являются ценным ресурсом для развития арктической зоны, поскольку они довольно рано начинают ориентироваться на профессиональную самореализацию и при этом обладают навыками выживания и большей приспособленностью к жизнедеятельности в экстремальных климатических условиях.

Заключение

Полученные в ходе исследования данные о субъективном благополучии старшеклассников из числа КМНС доказывают, что для них в меньшей степени, чем для «некоренных» учащихся, свойственно сосредотачиваться на негативных переживаниях и реагировать явно выраженным дистрессом (отчаянием, депрессивным состоянием) на сложные жизненные обстоятельства и трудные моменты, к которым, безусловно, относится и выбор профессии.

Результаты эмпирического изучения готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников-северян демонстрируют их большую самостоятельность, характеризуют их как автономизировавшихся личностей, а собственно ситуация принятия решения о начале профессиональной деятельности является для них более эмоционально значимой и внушает им больший оптимизм, нежели «некоренным» сверстникам.

Выявленные значимые корреляционные взаимосвязи между показателями субъективного благополучия и шкалами готовности к выбору профессии у респондентов – представителей КМНС подтверждают, что высокое психоэмоциональное напряжение, вызванное жизненными коллизиями, не мешает им расценивать необходимость профессионального выбора как позитивную возможность.

Подведение итогов исследования убеждает, что старшеклассники из числа КМНС имеют некоторые преимущества перед «некоренными» сверстниками в преодолении трудностей профессионального выбора, поскольку у них он в меньшей степени обусловлен субъективным благополучием и они обладают более высоким уровнем стрессоустойчивости, стремлением к взрослому поведению, мотивированностью и самостоятельностью.

Список использованных источников

1. Poppel B. Well-Being of Circumpolar Arctic Peoples: The Quest for Continuity. In: Estes R., Sirgy M. (eds) The Pursuit of Human Well-Being. Internati-

onal Handbooks of Quality-of-Life. Springer, Cham. 2017. P. 565–605. Available from: DOI:10.1007/978-3-319-39101-4_17

2. Kruse J., et al. Survey of Living Conditions in the Arctic (SLiCA). In: Møller V., Huschka D., Michalos A. C. (eds) Barometers of Quality of Life Around the Globe. Social Indicators Research Series. Vol. 33. Springer, Dordrecht. 2008.

3. Степанова А. А., Сыманюк Э. Э. Этнокультурный тренинг как фактор профилактики этнической отчужденности личности // Образование и наука. 2019. № 21 (5). С. 157–180. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-5-158-181> (дата обращения: 23.06.2019)

4. Koptseva N. P., Kirko V. I. The Impact of Global Transformations on the Processes of Regional and Ethnic Identity of Indigenous Peoples Siberian Arctic // Mediterranean Journal of Social Sciences [S. 1]. 2015. № 6 (3), S5. P. 217. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p217

5. Hough P. A. International Politics of the Arctic. Routledge. International Politics of the Arctic: Coming in from the Cold by Hough, Peter. Abingdon: Routledge. 2013. 176 p.

6. Громова Н. З. К вопросу о системе ценностей и мотивации коренных малочисленных народов Севера // Образование на Севере: проблемы и перспективы: материалы Международной конференции, Магадан, 11–13 июня 2002 г. Магадан, 2002. С. 53–56.

7. Hossain K. Securitizing the Arctic indigenous peoples: A community security perspective with special reference to the Sámi of the European high north // Polar Science. 2016. № 10 (3). P. 415–424. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2016.04.010> (date of access: 22.02.2019)

8. Ковешникова Л. Н. Готовность подростков из числа коренных малочисленных народов Севера к взрослой жизни: результаты психолого-педагогического эксперимента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2007. № 1. С. 67–73.

9. Windchief S., Joseph D. H. The Act of Claiming Higher Education as Indigenous Space: American Indian/Alaska Native Examples // Diaspora, Indigenous, and Minority Education. 2015. 9 (4). P. 267–283. DOI: 10.1080/15595692.2015.1048853

10. Неустроев Н. Д., Неустроева А. Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 253 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10595> (дата обращения: 23.04.2019)

11. Боргояков С. А. Особенности подготовки детей и молодежи малочисленных народов Севера к профессиональному самоопределению // Платформа-навигатор: развитие карьеры. 2018. № 4. С. 42–46 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://platforma-navigator.ru/2018/09/30/osobennosti-podgotovki-detej-i-molodezhi-malochislennyh-narodov-severa-k-professionalnomu-sa-moopredeleniju/> (дата обращения: 27.02.2019)

12. Ткачук Н. В. Факторы, влияющие на выбор профессии студентов из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник угроведения. 2011. Т. 2, № 5. С. 85–90.

13. Fouad N. A., Byars-Winston A. M. Cultural Context of Career Choice: Meta-Analysis of Race/Ethnicity Differences // *The Career Development Quarterly*. 2005. № 53. P. 223–233. DOI: 10.1002/j.2161–0045.2005.tb00992.x

14. Боргояков С. А. Молодежь малочисленных народов Севера: образование и выбор профессии // *Профессиональное образование*. Столица. 2016. № 10. С. 27–32.

15. Алексеев В. В., Алексеева А. Е. Проблемы адаптации и подготовки представителей коренных малочисленных народов Севера к учебе в системе высшего профессионального образования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. 12 (2). С. 125–132.

16. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 96 с.

17. Горохова М. А., Мальцев В. В. Психологическая готовность к выбору профессии старшеклассниками из арктических улусов // *Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*, 2016 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://scienceforum.ru/2016/article/2016025720 (дата обращения: 01.03.2019)

18. Marcionetti J., Rossier J. The Mediating Impact of Parental Support on the Relationship Between Personality and Career Indecision in Adolescents // *Journal of Career Assessment*. 2017. 25 (4). P. 601–615. Available from: <https://doi.org/10.1177/1069072716652890> (date of access: 22.02.2019)

19. Кирко В. И., Евсеенко Е. А., Малахова Е. В., Копцева Н. П. Выбор карьеры детьми коренных народов Севера, учащихся в старших классах средней школы Республики Саха (Якутия) // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. № 7 (6). С. 7–25. DOI: 10.15293/2226–3365.1706.01

20. Matengua M., Korkeamäki R.-L., Cleghorn A. Conceptualizing meaningful education: The voices of indigenous parents of young children // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2019. № 22. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2018.05.007> (date of access: 04.07.2019)

21. Кухтерина Г. В., Михайлова Е. П. Готовность к выбору профессии и самоотношение у выпускников школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2016. № 51 (7). С. 353–360.

22. Волосникова Л. М., Кукуев Е. А., Булатова О. В., Огороднова О. В., Андреева О. С. Ригидность как психологический индикатор академической мобильности учащейся молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // *Вестник угроведения*. 2019. № 9 (2). С. 384–395. DOI: 10.30624/2220–4156–2019–9–2–384–395

23. Соловьева Е. А., Вольнец Р. И. Профессиональный выбор и стратегии копинг-поведения студентов вузов // *Психолого-педагогические исследования в образовании: теоретический и практический аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Тюмень: ТОГИРРО, 2015, С. 44–46.

24. Федина Л. В. Профиль обучения как фактор дисгармонии межличностных отношений старшеклассников // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2. С. 61–67. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-61-69

25. Процукович Е. П., Водолазская А. С. Копинг-стратегии больных бронхиальной астмой с разным уровнем субъективного благополучия // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2012. № 43. С. 79–84.

26. Lampropoulou A. Personality, school, and family: What is their role in adolescents' subjective well-being // Journal of Adolescence. 2018. № 67. P. 12–21. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.05.013> (date of access: 04.03.2019)

27. Bastaitsab K., Pasteelsab I., Mortelmans D. How do post-divorce paternal and maternal family trajectories relate to adolescents' subjective well-being? // Journal of Adolescence. 2018. № 64. P. 98–108. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.02.005> (date of access: 04.03.2019)

28. Maina G., Montserratb C., Andresenc S., Bradshawd J., Bong Joo Lee. Inequality, material well-being, and subjective well-being: Exploring associations for children across 15 diverse countries // Children and Youth Services Review. 2019. № 97. P. 3–13. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.033> (date of access: 21.02.2019)

29. Tian L., Zhao J., Huebner E. S. School-related social support and subjective well-being in school among adolescents: The role of self-system factors // Journal of Adolescence. 2015. № 45. P. 138–148. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.09.003>

30. Bae S.-M. The relationship between smartphone use for communication, social capital, and subjective well-being in Korean adolescents: Verification using multiple latent growth modeling // Children and Youth Services Review. 2019. № 96. P. 93–99. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.11.032> (date of access: 18.02.2019)

31. Krok D. The mediating role of optimism in the relations between sense of coherence, subjective and psychological well-being among late adolescents // Personality and Individual Differences. 2015. № 85. P. 134–139. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.05.006> (date of access: 18.02.2019)

32. Bückera S., Nuraydinb S., Simonsmeierb Bianca A., Schneiderb M., Luhmann M. Subjective well-being and academic achievement: A meta-analysis [Internet] // Journal of Research in Personality. 2018. № 74. P. 83–94. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.02.007> (date of access: 18.02.2019)

33. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Институт психотерапии, 2002. 490 с.

34. Kostenius C., Öhring K. Choolchildren from the north sharing their lived experience of health and well-being // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2006. № 1 (4). P. 226–235. DOI: 10.1080 / 17482620600747485

35. Tachine A. R., Cabrera N. L., Yellow Bird E. Home Away From Home: Native American Students' Sense of Belonging During Their First Year in College //

The Journal of Higher Education. 2017. № 88 (5). P. 785–807. DOI: 10.1080/00221546.2016.1257322

36. Burnette C. E., Clark C. B., Rodning Ch. B. «Living off the Land»: How Subsistence Promotes Well-Being and Resilience among Indigenous Peoples of the Southeastern United States // *Social Service Review*. 2018. № 92 (3). P. 369–400. Available from: <https://doi.org/10.1086/699287> (date of access: 18.02.2019)

References

1. Poppel B. Well-being of circumpolar Arctic peoples: The quest for continuity. In: Estes R., Sirgy M., editors. *The pursuit of human well-being. International handbooks of quality-of-life*. Cham: Springer; 2017. p. 565–605.

2. Kruse J., et al. Survey of Living Conditions in the Arctic (SLiCA). In: Møller V., Huschka D., Michalos A. C., editors. *Barometers of quality of life around the globe. Social Indicators Research Series*. Vol. 33. Dordrecht: Springer; 2008.

3. Stepanova A. A., Symaniuk E. E. Ethnocultural training as a factor in preventing ethnic alienation of a personality. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2019 [2019 Jun 23]; 21 (5): 157–180. Available from: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-5-158-181> (In Russ.)

4. Koptseva N. P., Kirko V. I. The impact of global transformations on the processes of regional and ethnic identity of indigenous peoples Siberian Arctic. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015 Jun; 6 (3): 217. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p217

5. Hough P. A. *International politics of the Arctic*. Routledge. *International politics of the Arctic: Coming in from the Cold* by Hough, Peter. Abingdon: Routledge; 2013. 176 p.

6. Gromova N. Z. On the system of values and motivation of indigenous peoples of the North. In: *Obrazovanie na Severe: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj konferencii, Magadan, 11–13 iyunja 2002 g. = Education in the North: Problems and prospects. Materials of the International Conference; 2002 Jun 11–13; Magadan*. Magadan; 2002. p. 53–56. (In Russ.)

7. Hossain K. Securitizing the Arctic indigenous peoples: A community security perspective with special reference to the Sámi of the European high north. *Polar Science* [Internet]. 2016 [cited 2019 Feb 22]; 10 (3): 415–424. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2016.04.010>

8. Koveshnikova L. N. Formation of readiness for adulthood among adolescents of the indigenous peoples of the North. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*. 2007; 1: 67–73. (In Russ.)

9. Windchief S., Joseph D. H. The act of claiming higher education as indigenous space: American Indian/Alaska native examples. *Diaspora, Indigenous, and Minority Education*. 2015; 9 (4): 267–283. DOI: 10.1080/15595692.2015.1048853

10. Neustroev N. D., Neustroeva A. N. Education in the North as a factor in the development of indigenous minorities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija = Modern Problems of Science and Education* [Internet]. 2013 [cited

2019 Apr 23]; 5: 253. Available from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10595> (In Russ.)

11. Borgoyakov S. A. Features of preparing indigenous children and young people of the North for professional self-determination. *Platforma-navigator: razvitiye kar'ery = Navigator Platform: Career Development* [Internet]. 2018 [cited 2019 Mar 1]; 4: 42–46 Available from: <http://platforma-navigator.ru/2018/09/30/osobennosti-podgotovki-detej-i-molodezhi-malochislennyh-narodov-severa-k-professionalnomu-samoopredeleniju/> (In Russ.)

12. Tkachuk N. V. Factors influencing the choice of a profession by students from among the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2011; 2 (5): 85–90. (In Russ.)

13. Fouad N. A., Byars-Winston A. M. Cultural context of career choice: Meta-analysis of race/ethnicity differences. *The Career Development Quarterly*. 2005; 53: 223–233. DOI:10.1002/j.2161-0045.2005.tb00992.x

14. Borgoyakov S. A. Young people of the indigenous peoples of the North: Education and vocational choice. *Professional'noe obrazovanie. Stolica = Professional Education. Capital*. 2016; 10: 27–32. (In Russ.)

15. Alekseev V. V., Alekseeva A. E. Problems of adaptation and training of representatives of the indigenous peoples of the North to study in the system of higher professional education. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki = Humanities, Economic and Social Sciences*. 2014; 12 (2): 125–132. (In Russ.)

16. Chernyavskaya A. P. Psihologicheskoe konsul'tirovanie po professional'noj orientacii = Psychological counseling on vocational guidance. Moscow: Publishing House VLADOS-PRESS; 2003. 96 p. (In Russ.)

17. Gorokhova M. A., Maltsev V. V. Psychological readiness for the choice of a profession by high school students from the Arctic settlements. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii "Studencheskij nauchnyj forum" = Proceedings of VIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"*; 2016 Mar; Moscow. 2016 [cited 2019 Mar 1]. Available from: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025720> (In Russ.)

18. Marcionetti J., Rossier J. The Mediating Impact of Parental Support on the Relationship Between Personality and Career Indecision in Adolescents. *Journal of Career Assessment* [Internet]. 2017 [2019 Feb 22]; 25 (4): 601–615. Available from: <https://doi.org/10.1177/1069072716652890>

19. Kirko V. I., Evseenko E. A., Malakhova E. V., Koptseva N. P. Career choices made by middle and high schoolchildren with the main focus on representatives of indigenous peoples of the north in the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017; 7 (6): 7–25. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.01

20. Matengua M., Korkeamäki R.-L., Cleghorn A. Conceptualizing meaningful education: The voices of indigenous parents of young children. *Learning*,

Culture and Social Interaction [Internet]. 2019 [cited 2019 Jul 4]; 22. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2018.05.007>

21. Kuhterina G. V., Mikhailova E. P. Readiness to choose a profession and self-esteem among school graduates. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2016; 51 (7): 353–360. (In Russ.)

22. Volosnikova L. M., Kukuev E. A., Bulatova O. V., Ogorodnova O. V., Andreeva O. S. Rigidity as the psychological indicator of academic mobility of students of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2019; 9 (2): 384–395. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-384-395 (In Russ.)

23. Solov'eva E. A., Volynets R. I. Vocational choice and coping behavior strategies of university students. In: *Psichologo-pedagogicheskie issledovniya v obrazovanii: teoreticheskij i prakticheskij aspekt: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem = Psychological and Pedagogical Research in Education: Theoretical and Practical Aspect. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*; 2015; Tyumen. Tyumen: Publishing House TOGIRRO; 2015. p. 44–46. (In Russ.)

24. Fedina L. V. Profile of education as a factor of disharmony interpersonal relations of senior pupil. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2017; 2: 61–67. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-61-69 (In Russ.)

25. Protsukovich E. P., Vodolazskaya A. S. Coping strategies for bronchial asthma patients with different levels of subjective well-being. *Bjulleten' fiziologii i patologii dyhanija = Bulletin of Physiology and Pathology of Respiration*. 2012; 43: 79–84. (In Russ.)

26. Lampropoulou A. Personality, school, and family: What is their role in adolescents' subjective well-being. *Journal of Adolescence* [Internet]. 2018 [cited 2019 Mar 4]; 67: 12–21. Available from: <https://www.sciencedirect.com/https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.05.013>

27. Bastaitsab K., Pasteelsab I., Mortelmans D. How do post-divorce paternal and maternal family trajectories relate to adolescents' subjective well-being? *Journal of Adolescence* [Internet]. 2018 [cited 2019 Mar 4]; 64: 98–108. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2018.02.005>

28. Maina G., Montserratb C., Andresenc S., Bradshawd J., Bong Joo Lee. Inequality, material well-being, and subjective well-being: Exploring associations for children across 15 diverse countries [Internet]. *Children and Youth Services Review*. 2019 [cited 2019 Feb 21]; 97: 3–13. Available from: <https://www.sciencedirect.com/https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.033>

29. Tian L., Zhao J., Huebner E. S. School-related social support and subjective well-being in school among adolescents: The role of self-system factors. *Journal of Adolescence* [Internet]. 2015 [cited 2019 Feb 21]; 45: 138–148. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.09.003>

30. Bae S.-M. The relationship between smartphone use for communication, social capital, and subjective well-being in Korean adolescents: Verification using multiple latent growth modeling. *Children and Youth Services Review* [Inter-

net]. 2019 [cited 2019 Feb 18]; 96: 93–99. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.11.032>

31. Krok D. The mediating role of optimism in the relations between sense of coherence, subjective and psychological well-being among late adolescents [Internet]. *Personality and Individual Differences*. 2015 [cited 2019 Feb 18]; 85: 134–139. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.05.006>

32. Bückera S., Nuraydinb S., Simonsmeierb Bianca A., Schneiderb M., Luhmann M. Subjective well-being and academic achievement: A meta-analysis. *Journal of Research in Personality* [Internet]. 2018 [cited 2019 Feb 18]; 74: 83–94. Available from: <https://www.sciencedirect.com/> <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.02.007>

33. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp = Socio-psychological diagnosis of personal development and small groups. Moscow: Institute of Psychotherapy; 2002. 490 p. (In Russ.)

34. Kostenius C., Öhrling K. Choolchildren from the north sharing their lived experience of health and well-being. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*. 2006; 1 (4): 226–235. DOI: 10.1080 / 17482620600747485

35. Tachine A. R., Cabrera N. L., Yellow Bird E. Home away from home: Native American students' sense of belonging during their first year in college. *The Journal of Higher Education*. 2017; 88 (5): 785–807. DOI: 10.1080/00221546.2016.1257322

36. Burnette C. E., Clark C. B., Rodning Ch. B. “Living off the land”: How subsistence promotes well-being and resilience among indigenous peoples of the Southeastern United States. *Social Service Review* [Internet]. 2018 [cited 2019 Feb 18]; 92 (3): 369–400. Available from: <https://doi.org/10.1086/699287>

Информация об авторах:

Кухтерина Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: kuchterina@yandex.ru

Соловьева Елена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: selena7108@mail.ru

Федина Людмила Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Тюменского государственного университета; ORCID ID 0000–0002–2822–0692, Researcher ID B-3957–2016; Тюмень, Россия. E-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Муравьева Марина Витальевна – старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: m.v.muraveva@utmn.ru

Вклад соавторов.

Авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку статьи.

Статья поступила в редакцию 18.08.2019; принята в печать 15.04.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Galina V. Kuchterina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Childhood Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: kuchterina@yandex.ru

Elena A. Solov'eva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Childhood Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: selena7108@mail.ru

Ludmila V. Fedina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Childhood Pedagogy, Tyumen State University; ORCID ID 0000-0002-2822-0692, Researcher ID B-3957-2016; Tyumen, Russia. E-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Marina V. Muravyeva – Senior Lecturer, Department of English Philology and Translation, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: m.v.muravyeva@utmn.ru

Contribution of the authors.

The authors equally contributed to the present research.

Received 18.08.2019; accepted for publication 15.04.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.